

Почтальон удивленно посмотрел на старую леди. Во время каждой предыдущей встречи со старой леди Хань она всегда была весела и в приподнятом настроении. Волнение ее бровей было бы очевидным, если бы она встретила председателя Мао.

Так почему же у нее такой вид, будто она вот-вот расплачется в ближайшее время?

"Мадам, что вы..."

Старая леди Хань проигнорировала все остальное — она просто подумала, что ее сын передумал. Поступив таким образом, он предал ее и даже отправил деньги ее невестке вместо того, чтобы отдать их своей матери.

Небо рухнуло!

Она не могла смириться с этим фактом.

Она забыла о своем имидже и достоинстве, хлопнув себя по бедрам и воскликнув: "Он каждый раз присылал мне это; как получилось, что теперь это изменилось? Это потому, что на него оказывали давление, постоянные угрозы его жены покончить с собой! Сыновья, состоящие в браке с женами, всегда в конце концов забывают своих матерей. Ах, какой нечестивый сын; я больше не хочу жить! Не останавливай меня, я тоже хочу стукнуться головой о стену..."

Почтальон уже многое повидал. Увидев ее, он понял, что она фальшиво играет и рассмеялся: "Я не понял, миссис Хань, о чем вы говорите? Это не денежный перевод — он был отправлен из больницы..."

Он достал небольшую почтовую посылку.

Госпожа Хань услышала, что это был не перевод денег, и подумала про себя: "Это значит, что мой сын не предавал меня, верно?"

Посылка? Что это?

Она вскочила и протянула руку, чтобы взять его, ее онемевшие движения были похожи на сонные движения малыша: "Что это за посылка? Отдай его мне".

"Это не сработает, мадам. Отправитель сказал, что товарищ Линь Лань должна прийти и получить его лично".

Старая леди Хань была недовольна и пробормотала: "Она моя невестка, так что то, что принадлежит ей, принадлежит и мне. Почему я не могу это принять? Это лекарство для моего внука?"

Почтальон посмотрел на нее: "Очки".

"Очки?"

Сяован собирается носить очки?

Старая леди Хань пришла в еще большую ярость — какой смысл деревенщине носить что-то столь драгоценное, как очки? Он ребенок, а не муж — неужели Линь Лань сошла с ума?

"Ее нет дома, но результат тот же, если я приму это за нее".

Старая леди больше не верила в его ересь; если что-либо входило в эту дверь, оно принадлежало ей!

Но Сяо Дун отказался. В конце концов, доктор Ян намеренно сказал ему, что это должно быть передано лично Линь Лань. Он также упомянул, что ее свекрови нельзя позволять прикасаться к посылке.

Теперь старая леди поняла, что ей нужно поддерживать свое достоинство. Она вспомнила, что все, кто был связан с Третьей Семей, в любом случае были не очень хорошими людьми, поэтому она фыркнула: “Ладно, это просто пара бесполезных очков, и хорошие люди их не носят. Ты скажи, Сяо Дун, где список денежных переводов от Третьего сына ? (Муж Линь Лань)”

Она была зла до такой степени, что почти забыла о самом важном.

Почтальон покачал головой: “Миссис Хань, сегодня для тебя нет перевода денег”.

“Это невозможно!”

Старая леди не верила в это, поэтому она посмотрела на книгу, которая висела на руле его велосипеда.

Как будто она может прочесть хоть слово из того, что там написано.

Вскоре Линь Лань вернулась с работы. Несмотря на устрашающий взгляд старой леди, который все это время не спускал с нее глаз, она прижала отпечаток своей руки к бумагам и взяла очки, поблагодарив Сяо Дуна, прежде чем отправиться на поиски Сяованя.

Старая леди Хань не могла поверить, что денежный перевод не прибыл, поэтому она потянула Сяо Дуна, пытаясь заставить его остаться, попросив его дать ей хорошее объяснение того, что происходит.

Невестка Хань, которая собиралась домой приготовить ужин, тоже уговорила ее: “Мама, может быть, он еще не прибыл”.

У старой леди Хань было зловещее предчувствие. Она чувствовала себя неловко, и ей пришлось спросить Сяо Дуна, что происходит.

Сяо Дун знал, что она считала эти деньги чем-то более важным, чем ее жизнь. Чтобы избежать вмешательства, он просто заявил, что ничего не знает об этом вопросе, не желая вмешиваться в чужие семейные дела.

Он крепко держал руль велосипеда: “Мадам, как вы можете видеть, мне нужно отправить много писем, так что я сейчас пойду”.

С резкой силой, которую он приложил под ногами, он поехал прочь, так как его желание выжить было чрезвычайно сильным.

Старая леди Хань подозрительно пробормотала что-то, и ей больше некуда было идти, кроме как домой.

Как только она вошла во двор, она увидела, как Линь Лань тянет Сяованя примерять очки на кане Восточного крыла.

Линь Лань посмотрела на очки. Материал был действительно хорош, а качество изготовления было изысканным, достойным большой цены.

“Сяован, иди сюда. Мама наденет их для тебя”.

Сяован послушно закрыл глаза.

Линь Лань надела их и не смогла удержаться от смеха: “Это не ослепит тебя , так что просто открой глаза”.

Сяован медленно открыл глаза, когда свет проник в его глаза через очки, предоставив ему возможность увидеть естественные цвета.

Хотя он уже мог видеть вещи раньше, они были расплывчатыми, как будто предметы были скрыты густым туманом. Даже если это было перед ним, он все равно не мог ясно видеть. Кроме того, другие люди смеялись над ним, называя его дураком и слепым человеком. Кроме того, тогда он не нравился матери, поэтому он не осмелился взглянуть поближе. Со временем его психическая нестабильность в сочетании с физическим заболеванием сильно ухудшили состояние его глаз.

В последний раз, когда он был в больнице, старший врач очистил ему глаза, а также провел лечение иглоукалыванием и прижиганием. После добавления ему нескольких глазных капель состояние его глаз улучшилось.

Но после того, как он надел очки, туман, казалось, развеялся ветром, его глаза впервые увидели так ясно.

Он увидел пару прекрасных глаз, черно-белый контраст ее зрачков и склеры был ему очевиден. Она выглядела нежной и улыбалась. Как легкий мартовский ветерок, обдувающий его щеки, как тепло утреннего солнца, как влага от света и моросящего дождя, это было прекрасно. Это было даже похоже на чувство комфорта, которым он наслаждался, когда закрывал глаза и слышал шум ветра...

Мама, так красива!

Он уставился на Линь Лань блестящими глазами, которые часто моргали, как будто он никогда не сможет закончить осматривать окрестности. Он крикнул "мама" и обнял Линь Лань за шею, потеряв об нее голову и издал ворчание, звучащее так же удовлетворенно, как у маленького зверька.

К таким объятиям, которые не требовали обмена словами... Линь Лань не привыкла к ним.

Тем не менее, она позволила Сяовану обнять ее на некоторое время, прежде чем оторвать его маленькую руку и поправить кривые очки: “Надевай их на некоторое время, потом снимай и дай глазам отдохнуть. Мама сорвет несколько диких хризантем и высушит их на солнце. Потом мы вскипятим немного воды, чтобы промыть тебе глаза.”

Сяован послушно согласился.

“Ты можешь ходить в школу, если будешь хорошо видеть”, - Линь Лань была очень рада за него.

Сяован был еще молод, и на него это не сильно повлияло, так что она вполне могла просто отправить его в школу.

“Какого черта ему ходить в школу, каждый из детей думает, что он какой-то вундеркинд, и все же они могут поссать где угодно, чтобы отразить эту так называемую добродетель”, - сердилась старая леди Хань и выходила всякий раз, когда у нее была такая возможность.

В это время все дети вернулись. Когда они увидели очки Сяованя, они сказали, что они действительно красивые. Они спросили, сколько они стоят, но большинство из них просто хотели примерить их сами.

Линь Лань, “Очки Сяована сделаны специально для его глаз. Твои глаза испортятся, если ты их наденешь, так что нет, не пытайся их носить”.

Санванга это не убедило, и он настоял на том, чтобы надеть их. В результате, как только он надел их, у него закружилась голова. Он тут же закричал и упал на землю: “О нет, у меня болит голова. Опустоши свой разум... опустоши свой разум... Этот ученик знает, что он неправ”.

“Ха-ха-ха”, - засмеялись дети.

Майсуи смеялась так сильно, что у нее заболел живот, и она растянулась на коленях Линь Лань, не в силах подняться, так как ослабла от приступа смеха.

Линь Лань взяла расческу со сломанными концами и расчесала ее растрепанные волосы, прежде чем сказала Санвангу встать: “Ты единственный, кто все время садишься тут. Земля холодная, быстро вставай”.

Эрванг поднял Санванга: “Ты как вьюн — такой же скользкий”.

Санванг сказал с улыбкой: “Я, очевидно, маленькая рыбка, почему ты называешь меня вьюном? Разве вьюнок не уродлив?”

Линь Лань выглянула наружу: “Где твой старший брат?”

Выражение лица Эрванга сразу же передало сообщение: “Я не знаю, почему ты спрашиваешь меня?”

Санванг бросился и сказал: “Я знаю! Он сражается с Тьеджу на дороге.”

Линь Лань: этот проказник!

Если бы не знание того, что он был беспокойным молодым парнем, у любого другого родителя не было бы времени приходить и искать его каждый день.

Она хотела найти возможность поболтать с Давангом, по крайней мере, дать ему знать, что его мать меняется, но он отказался дать ей шанс.

С тех пор как она выразила намерение поговорить с ним, он избегал своей матери, как будто она была чумой.

Линь Лань тоже была бессильна; казалось, что для того, чтобы сломать лед, все еще требовалась некоторая работа.

Пожилая дама снаружи суетилась: “Где Второй сын ? Он уже вернулся? Поторопись и одолжи велосипед у команды, чтобы отвезти меня на окружную почту! Поторопись, мне нужно быстро вернуть деньги. Мои веки дергаются как сумасшедшие, и я чувствую, что происходит что-то

плохое”.

Предчувствие было нехорошим.

Когда дело дошло до денег, старая леди не смогла вынести даже секунды ожидания.

Но даже если бы она поехала на велосипеде, ей потребовался бы целый вечер, чтобы вернуться, так что нужно было ждать, пока Второй сын закончит свою работу, прежде чем он сможет пойти.

Линь Лань не взяла на себя инициативу признаться, видя, что они заняты, поэтому она только задавалась вопросом, как вести себя со старой леди.

После ужина Линь Лань собралась идти на работу, но вторая невестка семьи Хань сказала, что у нее болит голова, и попросила отпуск по болезни, чтобы отдохнуть дома.

Поскольку у Сяованя были очки, и он отказался играть дома, ему пришлось пойти с Санвангом и Эрвангом косить траву. Линь Лань сказала им, чтобы они хорошо заботились о своем младшем брате, поэтому она отпустила их.

Хотя Эрванг был немного хитрый, он также был осторожен, поэтому ему было безопасно присматривать за младшими детьми.

В окружном почтовом отделении.

Старая леди Хань положила руки на стойку, нетерпеливо глядя на персонал.

Когда она услышала, что несколько дней назад человек по имени Линь Лань забрала 260 юаней, она почувствовала, как ее сердце упало на дно, разбившись вдребезги, как будто оно было сделано из стекла.

“Мама! Эта бесстыдная невестка стала такой храброй до такой степени, что ...”

Не дожидаясь, пока она хлопнет себя по бедрам и закричит в агонии, Второй Сын поспешно поддержал ее: “Мама, чего ты все еще колеблешься? Давай пойдем домой и попросим ее вернуть деньги”.

Жена третьего сына? Действительно — она привыкла думать, что Линь Лань была глупой, но она не ожидала, что та будет настолько осторожной и хитрой до такой степени, что она тайно снимет деньги, которые предназначались для семьи, и будет полностью молчать об этом.

Старушке Хань поначалу захотелось заплакать. Но, услышав, что сказал ее сын, она не захотела смотреть на второго, который стоял рядом с ней, и она поспешила домой.

По дороге она стиснула зубы и стала свирепой. Когда она вернется домой, она должна будет научить строптивицу...

Вечером Линь Лань вернулась с работы.

От жары, усталости и боли волосы на ее коже встали дыбом. Таковы были ее истинные чувства после того, как она отправилась на хлопковое поле собирать насекомых. Она действительно не могла и не должна была никогда заниматься какой-либо физической работой.

В любом случае, все ее избегали. Поскольку ей не нужно было креститься только для того,

чтобы угодить другим, она пошла домой сразу после работы.

Когда она шла, она вдруг услышала крики избиений и ругани, а также плач детей.

Каждая семья жила во дворе бунгало. Даже голоса соседей были в значительной степени слышны, не говоря уже о криках боли.

Кто, черт возьми, настолько неразумен, что им больше нечего делать, кроме как наносить физические побои детям?

Поразмыслив с минуту, Линь Лань поняла — это был ее собственный дом!

Неожиданно, но этот дом все еще способен устраивать драку, даже если самой строптивой не было дома!

Она быстро побежала домой: “Зачем ты это делаешь? Почему мы не можем поговорить об этом, если есть что-то, что нужно сказать... Ван Сюфэнь, почему ты бьешь моего сына!”

Она увидела, как вторая невестка, держа в руке черный, как смоль кочергу, тянет тонкую руку Санванга и хлещет его.

Майсуи и дочери второй невестки жались друг к другу, в то время как Эрванг следовал за старшей невесткой, чтобы убеждать одну за другой, крича: “Не деритесь, не деритесь!”

Где Сяован?

Линь Лань поспешно огляделась, прежде чем увидела Сяованя, лежащего на земле за западным окном с окровавленным лицом!

Ее сердце внезапно заболело, как будто его пронзили иглой. Черт возьми! Воспользовавшись тем, что ее нет дома, она посмела избить моих детей?

Дергать за волосы и царапать лица было не в стиле Линь Лань, но она тоже не из тех, кто тратит время на ерунду. Она вытащила палку из стога сена у основания южной стены, подняла руку и направила ее на жену Второго семьи Хань.

“Если ты ударишь моего ребенка, я ударю тебя в ответ!”

...

Вторая невестка семьи Хань с энтузиазмом избивала Санванга, пока ее внезапно не ударили палкой, когда она закричала от боли.

Линь Лань не произнесла ни слова, продолжая пороть ее толстой палкой. Разве ты не была способна на это? Тогда продолжай бить!

Ударив ее еще несколько раз, она оставила свою невестку и побежала к Сяованю.

Вторая невестка семьи Хань подумала, что Линь Лань сходит с ума, и может убить ее, поэтому она вскочила и убежала. Однако она запаниковала и врезалась в стену хижины в юго-западном углу.

С "острой болью" вторая невестка семьи Хань хаотично покачнулась, поскольку ее разум был сбит с толку.

Ее голова болела и слегка чесалась, так как она тоже немного онемела. Она подняла руку и почесала шишку. Почувствовав какое-то слизистое вещество, она убрала руку и взглянула: “Кровь, ааааа—”

“У меня идет кровь! У меня разбита голова! Я умираю!”

Затем она почувствовала, как холодок пробежал по ее лбу. Что-то текло вниз, и ее глаза внезапно покрылись красным.

“Ах ... “

Вторая невестка семьи Хань почувствовала, как ее тело обмякло, и она безвольно рухнула на землю. Она не могла встать, как ни старалась, но чувствовала, что скоро умрет.

Все во дворе были потрясены, когда старшая невестка поспешно сказала: “О боже, не умирай из-за этого”.

Дети семьи второй невестки Хань также побежали поглядеть на свою мать.

Вторая невестка поспешно приказала старшему ребенку позвать босоногого врача, чтобы тот перевязал ей раны.

Линь Лань не заботилась о ней, поэтому она обняла Сяована и попросила Майсуи, которая была в оцепенении, принести им немного воды.

“Мама~” Сяован нахмурился и позвал ее.

Линь Лань поспешно ответила: “Сяован, где у тебя болит? У тебя кружится голова?”

Она проверила и обнаружила большую шишку на голове Сяованя. Кровь на его лице была вызвана сломанным носом, из которого пролилось много крови, но она уже остановилась сама по себе.

Сяован слабо сказал: “Мама, я в порядке”.

Эрванг принес таз с водой с Майсуи: “Мама, позволь Сяованю быстро умыться”.

Линь Лань осторожно вытирала Сяованя, чтобы смыть кровь с его лица, боясь причинить ему боль.

Сяован был довольно счастлив: “Мама, это не больно~”

Этот ребенок был настолько разумным, что Линь Лань почувствовала себя еще более расстроенной. Такой маленький ребенок, который изначально был анемичным, пролил так много крови — как жалко.

Пока мылись, старая леди Хань подошла к двери дома. Прежде чем Второй брат остановил велосипед, она спрыгнула и, пошатываясь, побежала домой.

Как только она вошла во двор, ее глаза остановились на Линь Лане, как львица, охотящаяся за своей добычей, она игнорировала всех остальных.

“Ты наглая воровка!” Старая леди Хань была так зла, что у нее заболели зубы. Она подняла с земли палку и бросилась к Линь Лань, чтобы ударить ее по голове и лицу.

Избивая и ругаясь: “Ты воровка! Ты плохой человек, потерянная звезда, несостоявшийся ребенок! Ты украла мои деньги! У тебя хватило мужества сделать это сейчас, не так ли? Ты действовала за моей спиной, чтобы получить деньги! Проваливай! Возвращайся к своей семье, семья Хань не может позволить себе растить тебя!”

Хотя она могла увернуться, Линь Лань боялась, что ударит Сяованя, поэтому ей пришлось использовать свое тело, чтобы защитить его. Палка ударила прямо по ее рукам, плечам и спине, когда от боли у нее неудержимо потекли слезы.

Санванг поспешно защитил Линь Лань, в то время как Майсуи испуганно плакала в стороне. Эрванг подбежал, чтобы оттащить старую леди: “Не бей ее! Не бей мою мать!”

Старая леди Хань была сумасшедшей.

“Ты закончила?!” Линь Лань была зла и боролась, чтобы вырвать палку из ее рук.

Старшая невестка была так напугана, что поспешно позвала ее: “Третья семья, ты не можешь бить маму!”

...

На Южной дороге остановился трактор, и с него спрыгнул высокий и стройный мужчина. Он был одет в военную форму и нес военный рюкзак, который был вдвое меньше его.

Он помахал водителю, поднял лямку рюкзака и зашагал в сторону деревни Шаньцуй.

Некоторые люди смотрели на него и расспрашивали вокруг.

“О, разве это не третий сын семьи Хань?”

“Да, да, Цинсун вернулась!”

В это время несколько детей в панике выбежали из переулка, стоя на улице и крича: “Все сюда! Третья тетя сходит с ума! Она собирается убить мою мать и мою бабушку ...”

Энергичные шаги Хань Цинсуна внезапно стали тяжелее.

...

В маленьком дворике Линь Лань держала в руках палку. Ее руки и плечи горели от ноющей боли, когда она посмотрела на старую леди Хань — ей все-таки было неловко бить старую женщину.

Она сильно ударила по палке и бросила ее на землю.

Старая леди Хань была убеждена, что у Линь Лань не хватит духу избить ее. Независимо от того, сколько проблем доставляли подростки, они были не более чем детьми, которые знали только, как плакать, впадать в истерику или проклинать ее за спиной. Никто по-настоящему не осмеливался ругать старую леди прямо в лицо, не говоря уже о том, чтобы бить ее.

“Поторопись и достань для меня деньги! Или...” Она оглянулась и не смогла найти своего второго ребенка, когда сердито крикнула: “Второй сын, где ты? Иди и телеграфируй Третьему брату и попроси его вернуться, чтобы приструнить свою жену! Привяжи ее к столбу и отругай ее — она дурное семя и предательница этой семьи!”

Как только Второй сын вошел в дверь, его старшая невестка приказала ему отправить Ван Сюфэнь в лазарет, прежде чем он успел произнести хоть слово. Следовательно, в данный момент его с ними не было.

“Те, кто постарше, почему бы вам не сходить за веревкой?!” Старая леди Хань чуть не взорвалась, ее горло горело.

Старшая невестка смотрела туда-сюда встревоженным взглядом, поэтому ей пришлось убеждать Линь Лань: “Жена Третьей семьи, почему ты сняла деньги? Поторопись и верни его матери поскорее — это деньги для выживания семьи”.

У старой леди Хань кружилась голова, и она испытывала приступ шума в ушах. Она обернулась, ища палку, чтобы ударить Линь Лань: “Теперь у тебя хорошие навыки! Я все время думала, что ты идиотка! Кто бы мог подумать, что с твоей хитростью, скрытой за твоей демонической личностью, ты будешь знать, как украсть свидетельство о браке, чтобы получить деньги!”

“Как я могу "украсть" свое свидетельство о браке? Как я могу "украсть" деньги у своего мужчины?”

Она встала и повела Сяованя обратно в дом.

“Отдай мне деньги!”

“Деньги? Все потрачено” - Линь Лань выглядела невинно, - “Как может быть достаточно только 200 юаней? Лечение глаза Сяована могут стоить всех 1000 юаней! Я все еще должна семьсот или восемьсот юаней...”

“Ах, ты тварь! Я ... буду драться с тобой на смерть!” Небо старой леди Хань рухнуло, и она закричала, наклонилась и ударилась об Линь Лань головой.

И почему Линь Лань должна с радостью принять удар на себя? Она поспешно уклонилась от него, только чтобы увидеть, как старая леди Хань ударилась о стену Восточной комнаты, прежде чем смогла остановиться.

Если бы она действительно ударилась об угол, она предположила, что ее голова, вероятно, разбилась бы, поэтому Линь Лань подсознательно подтолкнула ее изменить направление и швырнула ее в другую сторону чтобы убедиться, что она не ударится о стену.

“Эй!” Старая леди Хань опустила голову на землю.

Пара крепких и сильных рук удержала ее, чтобы она не покатилась по земле.

Посетитель был одет в зеленую военную форму, и его лицо было холодным, но даже это не могло скрыть его героическую внешность.

Пожилая дама тут же разрыдалась: “Мой третий сын, ты бы не смог увидеть свою мать, если бы пришел на шаг позже. Твоя мать была бы забита до смерти твоей сварливой женой!”

“Быстро! Быстро отправь ее обратно в семью Линь! Наша старая семья Хань не может позволить себе заботиться о ней ... “

Какое совпадение!

Линь Лань подняла брови и недовольно уставилась, когда ее взгляд остановился на паре черных как смоль глаз. Эти глаза были острыми, как у сокола, заставляя людей не осмеливаться смотреть в них.

<http://tl.rulate.ru/book/64199/1837975>